

MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ

MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ЧУВИЛЬКИНА Юлия Викторовна

кандидат культурологии,
старший научный сотрудник
центра экспозиционно-выставочной деятельности
отдела материального наследия
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация
chuvilkina.julia@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1801-2785

УДК: 069:[325.2:070] (430+470+571)192"

ГРНТИ: 13.51.09

ВАК: 5.10.2.

DOI: 10.36343/SB.2024.40.4.001

Советские музеи в публикациях эмигрантской газеты «Руль» (20-е годы XX века)

В статье исследуется отражение событий музейной жизни советской России в материалах эмигрантской газеты «Руль», издававшейся в Берлине в 1920–1931 гг., и определяются основные тематические акценты, характерные для данных публикаций. Исследование основано на анализе номеров издания за указанный период и результатах работ российских ученых, посвященных изучаемой проблематике. Выявлены связанные с исследуемой темой материалы газеты и проведен их первичный количественный анализ. Рассмотрены публикации «Руля», относящиеся к открытию выставок и музеев, эксплуатации архитектурных памятников, чрезвычайным происшествиям в музейной сфере, организационным и кадровым проблемам советских музеев и продаже за рубеж музейных ценностей. Установлено, что публикации «Руля» отражали альтернативный взгляд на музейные процессы в советской России, акцентируя внимание читателей преимущественно на негативных явлениях в музейной жизни или спорных решениях советских властей в сфере культурной политики.

Ключевые слова: газета «Руль», Берлин, Германская республика, В. Д. Набоков, Н. М. Щёко-тов, эмигрантская периодика, экспроприация церковных ценностей.

Эмигрантская пресса представляет собой значимую часть культурного наследия Русского мира, выступая уникальным средоточием интеллектуальных, литературных и философских традиций, которые в силу различных причин оказались утраченными в Советском Союзе. Изучение периодических изданий русского Зарубежья, деятельности редакций соответствующих газет и журналов, а также сотрудничавших с ними журналистов и общественных деятелей имеет в настоящее время значительную актуальность, поскольку подобные исследования способствуют осмыслению феномена эмиграции, что приобретает особую важность в контексте современных миграционных процессов. Анализ данных материалов позволяет провести исторические параллели между прошлым и настоящим, выявить причины и последствия эмиграции, а также оценить ее влияние на формирование идентичности и культурной памяти.

Эмигрантская периодическая печать в целом представляет собой огромный пласт источников, исследуемых отечественной исторической наукой на протяжении уже нескольких десятилетий. Среди наиболее значимых трудов общего характера следует выделить диссертационные исследования П. Н. Базанова «Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.)» [1] и А. В. Лысенко «Эволюция русскоязычной прессы Берлина от противостояния к культурно-политическому диалогу с советской Россией (1919–1922 гг.)» [19], а также отдельные работы А. А. Прониной и М. И. Кондрашовой [30], Е. А. Игнатъевой и М. Ю. Шматова [11], Н. М. Михалева [21], Л. П. Муромцевой [24], Е. Н. Ляпоровой [20] и др. Большое значение имеют также составленные М. Вороновым [5] и А. Г. Даниловым [9] обзоры эмигрантской прессы, издававшейся в рассматриваемый период. Эти материалы не только систематизируют обширный пласт исторических источников, но и предоставляют ценный инструмент для их анализа, что способствует более глубокому пониманию изучаемой проблематики.

Настоящее исследование посвящено газете «Руль» – ежедневному эмигрантскому общественно-политическому и литератур-

ному изданию, выходившему в Берлине в период с 1920 по 1931 гг. и являвшемуся одним из наиболее значимых печатных органов русской диаспоры в межвоенный период. Издание отличалось высокой информационной насыщенностью и разнообразием тематики, охватывая вопросы политики, культуры, экономики и общественной жизни.

Собственно газета «Руль» становилась объектом научных изысканий главным образом в контексте анализа ее политической направленности. Так, упоминавшийся выше А. В. Лысенко в своих статьях анализировал сюжеты, связанные с противостоянием газеты официальной советской идеологии [16], исследовал причины негативной реакции издания на заключение германо-русского соглашения в 1921 г. [17] и изучал значение деятельности редакции «Руля» в процессе кампании помощи голодающим в Советской России [18]. С опорой на материалы газеты Л. А. Вафиной были выявлены характерные черты, присущие образу Советской России, формировавшемуся в эмигрантской прессе в 1920–1930-е гг. [4]. С. В. Попова рассматривала издание с точки зрения либерального политического влияния на читателей [28]. Работы З. С. Бочаровой [2] и А. М. Зверева [10] посвящены определению места газеты «Руль» среди других периодических изданий русского зарубежья 1920–1930-х гг. И. В. Реброва проследила влияние литературной критики рассматриваемой эмигрантской газеты на советскую прозу [33] [34]. Несмотря на наличие достаточно обширного массива публикаций, относящихся к анализируемому изданию (а их число, оставшееся за рамками представленного обзора, достаточно велико), приходится констатировать, что материалы газеты «Руль» до настоящего времени не были изучены в контексте освещения их авторами музейной проблематики.

Таким образом, целью исследования является анализ публикаций эмигрантской газеты «Руль», посвященных событиям музейной жизни советской России и определению основных тематических акцентов, характерных для данных публикаций.

Основу исследования составляют впервые вводимые в научный оборот газетные

материалы, освещающие события советской музейной отрасли 1920-х гг.: номера издания за указанный период, представленные в виде электронных копий на сайте Берлинской государственной библиотеки. Кроме того, работа опирается на труды отечественных историков и культурологов, использование результатов научных изысканий которых обеспечило комплексный подход к изучению темы.

Выбор методов обусловлен спецификой исследования: системный метод позволяет рассмотреть эмигрантскую газету «Руль» как альтернативный источник информации о развитии музейного дела в СССР; структурно-функциональный метод дает возможность выделить ключевые тематические блоки в общем массиве публикаций и определить степень их значимости для изучения музейной истории в указанный период; герменевтический метод обеспечивает учет исторического контекста создания анализируемых текстов, что способствует более точной интерпретации их содержания.

В рамках исследования планируется проанализировать структуру газеты «Руль», выявить разделы, содержащие наибольший объем информации о советских музеях. Основные задачи работы включают анализ числа публикаций на музейную тематику, установление их взаимосвязи с социально-экономическими процессами, происходившими в стране, а также определение наиболее важных, по мнению журналистов издания, событий, оказавших влияние на развитие музейного дела. Особое значение имеет характер описания в эмигрантской газете «Руль» советских музейных событий. В работе последовательно рассматриваются номера газеты за период с 1920 по 1931 год.

Как уже отмечалось, представление музейной жизни Советской России и СССР в эмигрантской прессе 20–30-х гг. XX в. недостаточно полно освещено в современной историографии, поэтому научная значимость работы заключается главным образом в восполнении существующего пробела в изучении данной темы. Кроме того, анализ материалов газеты позволит расширить научные представления о характере освещения советской действительности в зарубежной прессе, а также оце-

нить степень объективности передачи информации о развитии музейного дела в СССР.

Газета «Руль» была основана в ноябре 1920 г. видными деятелями кадетской партии – И. В. Гессеном, В. Д. Набоковым и А. И. Каминкой, которых объединяли не только общность политических взглядов, но и многолетние тесные дружеские связи. Главными редакторами издания в течение всего одиннадцатилетнего периода его существования являлись одновременно В. Д. Набоков (отец писателя В. В. Набокова) и И. В. Гессен. В разные годы ответственными редакторами выступали И. В. Гессен, Н. И. Радин, Г. В. Офросимов, Р. И. Штейн, А. А. Аргунов, А. Л. Бём, А. И. Каминка, А. А. Кизеветтер, С. С. Маслов, В. Е. Татаринцов [10].

Издание освещало широкий спектр тем, включая политические конфликты, выборы, катастрофические события, достижения в области науки и спорта, развитие промышленности, а также изменения в советском законодательстве. Структура газеты включала разделы, посвященные новостям, объявлениям, аналитическим материалам и статьям, отчетам о мероприятиях. Литературные страницы появились в газете спустя некоторое время после начала ее издания.

Газета публиковала произведения новых авторов, в ее структуре также имелись регулярные рубрики о театральной и художественной жизни Москвы и Берлина. Культурные события Берлина, представленные в издании, включали международные выставки (сельскохозяйственные, промышленные, кустарные), а также рекламу русских эмигрантских театров, оркестров и ресторанов с концертной программой, вечерами музыки и поэзии¹. В газете регулярно выходил раздел «Хроника культуры», а также постоянные рубрики, посвященные выставкам и театральным постановкам. Например, в заметке «По выставкам» от 1921 г. сообщалось о проведении выставки картин Л. С. Бакста, К. А. Сомова, Б. М. Кустодиева, А. Е. Яковлева, С. Ю. Судейкина, Н. В. Ремизова и Б. Д. Григорьева в парижской галерее Пеней [27].

¹ Достаточно активной была и выставочная деятельность русских эмигрантов [37]. – *Прим. авт.*

Количество публикаций о событиях музейной жизни в советской России на страницах газеты «Рулъ» по годам (1920–1931)

Таблица 1

The Number of Publications about Museum Life Events in Soviet Russia on the Pages of the Newspaper “Rul” by Year (1920–1931)

Table 1

1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	ИТОГО
3	16	20	43	30	31	37	16	15	11	4	20	246

Систематически освещала газета и события, связанные с трансформацией культурной и музейной сферы в раннесоветский период. Как известно, первые послереволюционные годы в России характеризовались кардинальной реорганизацией музейной системы, включая изменение принципов развития учреждений, методов экспозиционной работы и форм взаимодействия с аудиторией. Параллельно формируется сеть музеев новой тематической направленности.

Количество выявленных публикаций на музейную тематику, вышедших на страницах издания за весь период его существования, с разбивкой по годам приведено в Таблице 1, их общее число составило 246. Представленный ряд данных свидетельствует о том, что наибольший интерес к музейной жизни советской страны издание проявляло в период с 1923 по 1926 гг. (на эти пять лет приходится 161 публикация – по 32,2 в среднем на год, в то время как среднее арифметическое публикаций, рассчитанное за весь период, составляет 20,5 материала в год).

На страницах издания регулярно публиковались материалы, посвященные открытию музеев и модернизации музейной сети. Особое место занимали очерки сотрудников музеев, а также репортажи, детализирующие особенности музейных и дворцовых комплексов. Например, в 1922 г. газета информировала читателей о предстоящем открытии мемориального музея А. П. Чехова в Москве [22]. Аналогичное внимание уделяется музейной жизни Петрограда: публикации содержат не только информацию о происходивших в тот период институциональных изменениях, но и критические оценки музейных учреждений посетителями, как в случае с рецензией на обновленную экспозицию Толстовского музея [3].

Значимым явлением 1920-х гг. становится развитие Пскова и Новгорода как центров экскурсионного и туристического притяжения. Концентрация памятников древнерусского наследия в сочетании с географической близостью к европейским границам создала условия для активизации исторических и археологических исследований. Характерным примером новаторской музейной практики выступает упомянутый в «Руле» «Музей контрабанды», экспонировавший аутентичные артефакты и архивные материалы, связанные с нелегальным перемещением товаров через границу, а также документальные свидетельства о деятельности преступных групп и их лидеров [23].

В конце 1920-х гг. структура Псковского музейного фонда включала ряд самостоятельных подразделений: Исторический музей, Художественный отдел, Музей советского строительства, Антирелигиозный музей, Естественно-исторический музей, Музей революции и Дом-музей В. И. Ленина на Плехановском посаде. Обращая внимание на обширность музейных коллекций, газета «Рулъ» отмечает инициативу Академии истории материальной культуры, выступившей с предложением о придании Пскову и Новгороду статуса заповедных городов. В публикации подчеркивается, что «соответствующее ходатайство будет внесено в совнарком¹», а указанные города, «насыщенные первоклассными памятниками старины», планировалось использовать как центры экскурсионной деятельности и международного туризма [35].

Значительный интерес представляют материалы, освещавшие отдельные решения,

¹ Так (со строчной буквы) в тексте источника. – Прим. авт.

не способствовавшие сохранению исторического наследия. Так, передача дворцов и усадебных комплексов под нужды общественных организаций в ряде случаев приводила к деградации архитектурных объектов, незаконной реализации музейных предметов через комиссионные сети и утрате коллекций из-за ненадлежащих условий хранения и отсутствия организованной охраны. В качестве примера газета приводит ситуацию с петербургскими особняками: Юсуповский дворец был передан профсоюзу работников просвещения, который, эксплуатируя здание, довел его до плачевного состояния. Шуваловский дворец, по выражению автора материала, «как дом-музей тоже улыбнулся. Самая память о доме-музее канула в Лету» [7]. Зимний и Шереметевский дворцы оказались под угрозой утраты исторических интерьеров. Критикуя эти процессы, автор публикации использует метафору «уничтожение музейных младенцев», отмечая вовлеченность в них как государственных органов, так и профессионального сообщества [7].

Особое внимание «Руль» уделял чрезвычайным происшествиям в музейной сфере – заметки о них почти всегда носили эмоциональный характер. Реакцию газеты вызвало дело директора Исторического музея Н. М. Щёктова, секретаря П. А. Серповского и ученого сотрудника Н. С. Щербатова, которые в 1922 г. были привлечены к ответственности за халатность, приведшую к хищению музейных ценностей на фоне систематического пренебрежения обязанностями, связанными с охраной экспозиции [12, с. 4]. Случаи краж из музеев издание систематически освещало на протяжении одиннадцати лет, включая, например, похищение произведений искусства из Эрмитажа в 1923 г. [14] и кражу пяти картин из московского Музея изящных искусств в апреле 1927 г.: «Христос» Х. Рембрандта, «Ессе Ното» («Се человек») В. Тициана, «Святое семейство» А. Корреджо, «Святой Иоанн» К. Дольчи и «Бичевание Христа» Н. Пизано – общей оценочной стоимостью 655 тыс. руб. (по довоенным меркам). Несмотря на усиленную охрану, преступникам удалось похитить полотна, что породило версии о причастности международной преступной группы [13].

Появлялись на страницах эмигрантской газеты и сообщения о кадровом дефиците и недостаточном финансировании музейных учреждений в советской России. Например, журналисты «Руля» в 1920 г. сообщали, что в Эрмитаже из-за нехватки сторожей публичный доступ ограничили тремя днями в неделю, а охрану обеспечивали временными наемными сотрудниками [39]. Еще одним деструктивным фактором, на который обращалось внимание в публикациях, были техногенные катастрофы: пожар 1923 г. в Соловецком монастыре, использовавшемся как лагерь принудительных работ, привел к утрате колокольни и деревянных построек [8].

Отдельным аспектом государственной политики 1920-х гг., также отражавшимся в публикациях «Руля», стала экспроприация церковных ценностей [40], инициированная советским правительством в условиях борьбы с последствиями голода и нехватки валюты. Реализация конфискационного плана позволила бы добиться создания партийного «золотого фонда», предназначенного для решения задач хозяйственного строительства, поддержания обороноспособности и т.д. [15]. Процесс экспроприации, начавшийся в феврале 1922 г., курировался губернскими комиссиями, действовавшими под эгидой Центральной комиссии помощи голодающим (Помгол). Параллельно ВЦИК учредил в губерниях свои собственные комиссии [25].

21 августа 1924 г. Народным комиссариатом финансов был издан секретный циркуляр № 19/ф, регламентировавший порядок ликвидации предметов религиозного культа (см.: [38]). Согласно данному документу, все предметы, изготовленные из драгоценных металлов, подлежали передаче в Государственное хранилище ценностей (Гохран), а вещи, обладавшие исторической или художественной ценностью, направлялись в Главное управление научными и музейными учреждениями (Главмузей) [15]. Предметы культового назначения, прошедшие обряд освящения (иконы, ризы, хоругви, покровы и т.д.), передавались верующим «для переноса в другие молитвенные здания того же культа...» (Цит. по: [38, с. 147]).

В период 1920-х гг., наряду с экономическими мерами, другим направлением деятельности государственных органов в отношении церкви стало закрытие культовых учреждений. Большинство из них передавалось в распоряжение различных ведомств. Координацией этого распределения занимался Народный комиссариат просвещения, который также разрабатывал практические рекомендации по использованию освободившихся зданий и церковного имущества.

Материалы, опубликованные в газете «Рулъ», содержат подробное описание процессов вывоза и продажи за границу культурных ценностей, изъятых у религиозных учреждений. Например, данные, опубликованные в 1922 г., относились к демонтажу и переплавке колоколов, а также реализации на европейских аукционах окладов икон и других предметов культа. Публикация опиралась на сообщение корреспондента ревельской газеты «Жизнь», по информации которого, конфискованные в провинции церковные ценности направлялись большевиками в Москву, где в одном из флигелей Кремлевского дворца был организован специализированный склад. Данный объект, находившийся под круглосуточной охраной «коммунистического отряда совнаркома» [36], служил местом временного хранения изъятых предметов. Также сообщалось, что их переплавка производилась на Московском аффинажном заводе, деятельность которого велась в интенсивном режиме. Руководство процессами приема, хранения, переработки и распределения ценностей было возложено на И. С. Уншлихта – заместителя начальника Главного политического управления (ГПУ, преемника ВЧК).

По данным западных корреспондентов, операции проводились в условиях строгой секретности под контролем сотрудников ГПУ. Персонал кремлевского склада и аффинажного завода комплектовался исключительно членами коммунистической партии. После поступления церковных ценностей осуществлялась их сортировка: предметы, обладающие исторической или художественной значимостью, изымались из общего потока и сохранялись на складе до получения особых указаний Совнаркома. Остальные изделия из золота и сере-

бра подвергались переплавке. Драгоценные камни, извлеченные из культовых предметов, передавались комиссии экспертов-ювелиров для оценки, после чего направлялись в Гохран [26].

В публикациях также отмечалось, что одна часть переработанных драгоценных металлов поступала на Петроградский монетный двор, другая – передавалась Народному комиссариату внешней торговли (Наркомвнешторг), при этом корреспондент указывал, что «наркомвнешторгом отправлено значительное количество церковных вещей в Одессу, откуда они вывозятся в Турцию» [36].

Экспроприация церковного имущества вызывала негативную общественную реакцию. Несмотря на то, что золотовалютные резервы страны временно пополнялись за счет выручки от реализации конфискованных ценностей, вскоре возникла необходимость в дополнительных мерах по приобретению золота у населения. Одним из таких механизмов в 1920-х гг. стали комиссионные магазины, которые принимали ювелирные изделия и драгоценный лом, выступая важным источником пополнения государственного бюджета.

Активное использование сети советских комиссионных магазинов для реализации культурных ценностей отмечалось и в публикациях газеты «Рулъ», писавшей в 1928 г., что «развернутая сеть советских комиссионных магазинов проводит “распродажи”, рассчитанные на иностранных туристов: один раз в неделю, по понедельникам, в Москве, на Арбатской площади, в аукционе “Прага”» [32]. На этих аукционах, организованных в бывшем ресторане, продавались предметы искусства и антиквариат по заниженным ценам, что привлекало сотрудников иностранных дипломатических миссий и частных лиц. Автор публикации подчеркивал, что они «скупают картины, мебель, хрусталь, ковры, бронзу, скульптуру и антикварные ценности для того, чтобы купленные здесь за бесценок вещи продать за границей с огромной пользой» [32].

Значительная часть реализуемых вещей была из ранее национализированных коллекций. Среди проданных в «Праге» произведений в материале упоминаются «редкие и исключительные по ценности экземпляры

картин Врубеля, Левитана, Серова, Айвазовского и десятка других художников, завоевавших себе мировое имя» [32]. Указывается, что часть предметов поступала в магазины через Главнауку Наркомпроса, которая «не знает цены этих вещей и продает за бесценок» [32].

По сообщению автора того же материала, дополнительным каналом пополнения ассортимента становились учреждения, размещенные в бывших дворцах и особняках. В частности, утверждалось, что «многие из этих учреждений для пополнения своих денежных средств продавали... все имущество тех особняков, в которых они расположились» [32].

Интерес редакции «Руля» вызвала продажа личных ценностей императорской семьи в 1924–1925 гг. Это представлялось закономерным: экономическая целесообразность реализации монархических реликвий сочеталась с идеологической неприемлемостью их прежних владельцев для новой власти. Данное мероприятие стало началом масштабной распродажи предметов из собраний Гохрана и Алмазного фонда. Последний на протяжении многих веков выполнял функцию главной сокровищницы российских монархов.

Одна из газетных публикаций того времени описывает подготовку к масштабной продаже имущества царской семьи в Москве и Петербурге. Среди выставленных на торги предметов упоминаются как повседневные вещи – «столовое белье, платья, ковры» [29], – так и уникальные ценности, включая «драгоценнейшие меха» и «золотую купель, в которой крестили новорожденных великих князей» [29]. Автор отмечает активную рекламную кампанию: московские газеты публикуют «заманчивые сообщения», а иллюстрированные журналы дополняют статьи снимками редких экспонатов. Эмигрантское издание отмечает, что участие в аукционах доступно лишь узкому кругу лиц – прежде всего «нуворишам, щедро наживающимся на советском режиме, и иностранцам» [29].

Описанные события косвенно свидетельствуют о важности для государства мер по реализации драгоценных активов, включая как экспонаты, хранившиеся в музейных собраниях, так и предметы, находившиеся в частном владении. В рамках антикризисной

экономической политики был инициирован процесс широкомасштабной продажи художественных ценностей: произведений живописи, музейного серебра и золота, а также ювелирных изделий, не обладающих значимой историко-культурной атрибуцией.

Данная кампания была реализована через специализированное учреждение – контору «Антиквариат», которая, установив партнерские отношения с европейскими аукционными домами, организовала серию торгов. Информация об этих мероприятиях получала отражение в материалах газеты «Руль» (см., например: [6, с. 3]).

Однако, несмотря на первоначальный операционный успех, доходность этих продаж оказалась весьма краткосрочной. Уже через шесть месяцев власти констатировали экономическую неэффективность проекта, что обусловило изменение основного вектора деятельности: акцент теперь был перенесен на закрытые переговоры с крупными зарубежными коллекционерами, о чем свидетельствует публикация 1928 г. «Распродажа Эрмитажа». В статье указано, что по согласованию с советским правительством обсуждалась реализация трех шедевров из собрания Эрмитажа: полотен Х. Рембрандта «Возвращение блудного сына» и «Портрет матери», а также «Мадонны делла Каса» Рафаэля Санти [31].

Материалы газеты «Руль», издававшейся в Берлине в 1920-е гг. под редакцией В.Д. Набокова и И.В. Гессена, представляют собой значимый источник для изучения процессов музейного строительства и музейной жизни в СССР в рассматриваемый период. Публикации газеты отражают ключевые события музейной практики, зачастую предлагая иную интерпретацию фактов по сравнению с официальными советскими источниками.

Наиболее информативным для исследования стал раздел хроники газеты «Руль», посвященный культурным и музейным событиям 1920-х гг. Авторы публикаций стремились привлечь внимание читателей к проблемам, характерным для русских музеев данного периода. Вместе с тем, актуализируя какую-либо тему, издание ставило в ней разнообразные акценты, которые накладывали подчас до-

статочно яркий отпечаток на транслируемые факты. Так, сообщая о событиях советской музейной жизни, газета в то же время писала о критических оценках, которые давали музеям их посетители. Информация о решениях властей по поводу эксплуатации архитектурных памятников в освещении журналистов «Руля» сопровождалась данными о негативных последствиях использования исторических зданий советскими общественными организациями. При размещении в газете новостей о чрезвычайных происшествиях в музейной сфере обращалось внимание на злоупотребления должностных лиц, проявления безответственности и халатности. Организационные и кадровые проблемы советских музейных учреждений трактовались эмигрантскими журналистами как причина ограничения доступа посетителей к музейным коллекциям. Наконец, продажа музейных ценностей (в том числе ранее принадлежавших царской семье или религиозным учреждениям) вызвала у авторов издания исключительно критическую реакцию, отнюдь не предполагавшую учета сложных социально-экономических обстоятельств, в которых оказалась страна, переживавшая последствия Гражданской войны; при этом журналисты акцентировали внимание читателей на фактах некомпетентности советских чиновников, отдельно отмечалась особая роль членов ВКП(б) в процедурах, связанных с переплавкой и переработкой драгоценных предметов.

Анализ опубликованных изданием материалов, посвященных советской музейной жизни, показывает, что в них находили свое отражение такие особенности эмигрантской прессы, как приверженность ценностям родной культуры и стремление к гласности. Однако необходимо иметь в виду, что эмигрантские издания (и газета «Руль» отнюдь не являлась в данном смысле исключением) часто выступали в качестве инструмента политической борьбы против советской власти. Их авторы, будучи представителями антибольшевистских кругов, стремились дискредитировать СССР, что могло приводить к субъективным интерпретациям событий, преувеличению негативных аспектов и замалчиванию положительных изменений. Например, критика собы-

тий музейной жизни в советской России могла быть излишне эмоциональной и не всегда объективной.

Кроме того, эмигрантские авторы, находясь вдали от СССР, часто воспринимали происходящее в стране с достаточно большой культурной дистанции, через призму собственного опыта и представлений, что могло приводить к упрощенным или искаженным трактовкам. Например, советская музейная политика могла *a priori* интерпретироваться ими исключительно как варварское уничтожение культурного наследия при полном невнимании к сложным процессам трансформации музейного дела в новых политических условиях. В силу всех изложенных соображений использование исследуемых материалов требует тщательного анализа контекста, сопоставления с другими источниками и учета политической, идеологической и социальной ангажированности авторов.

Освещение исследуемой тематики в газете «Руль» находилось в очевидной зависимости от значимых событий, происходивших в советской музейной отрасли и вызывавших широкий общественный резонанс как среди жителей СССР, так и среди эмигрантских кругов (резонансные преступления, антропогенное разрушение архитектурных памятников, продажа ценностей за рубеж и др.).

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении материалов газеты «Руль» как источника по истории советского музейного дела. В отличие от предшествующих научных работ, акцентировавших внимание на политической полемике и литературной значимости издания, в настоящем исследовании впервые проанализировано освещение газетой ключевых событий музейной жизни.

Перспективным направлением дальнейшего изучения темы может стать углубленное исследование истории отдельных музеев или анализ конкретных событий музейной жизни с привлечением материалов газеты «Руль». Сопоставление данных, представленных в эмигрантской и советской периодике, позволит выявить новые аспекты в интерпретации резонансных культурных явлений периода 1920-х гг.

Julia V. CHUVILKINA

Cand. Sci. (Museum Studies, Conservation
and Restoration of Historical and Cultural Objects),
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
chuvilkina.julia@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1801-2785

Soviet Museums in the Publications of the Emigrant Newspaper Rul' (1920s)

Abstract. The article examines the reflection of the events of museum life of Soviet Russia in the materials of the émigré newspaper *Rul'*, published in Berlin in 1920–1931, and determines the main thematic emphases characteristic of such publications. The study is based on the analysis of the issues of the periodical for the specified period, in the form of electronic copies posted on the website of the Berlin State Library, as well as on the publications of Russian scientists on the studied problems. Systemic, structural-functional and hermeneutic methods were used. The identification and primary quantitative analysis of the newspaper materials related to the studied topic were carried out. The publications of *Rul'* related to the opening of exhibitions and museums, the operation of architectural monuments, emergency situations in the museum sphere, organizational and personnel problems of Soviet museums are considered. Considerable attention is paid to the publications of *Rul'* dedicated to the confiscation of valuables from large monasteries and churches in the 1920s, their subsequent sale, as well as the sale of items that belonged to the royal family. The article examines newspaper articles that describe in detail the specifics of auction activities during this period. The author notes that the newspaper's journalists remained committed to the values of their native culture and strived for publicity. At the same time, the periodical gave the published messages accents that left a rather bright imprint on the presented facts. Among such thematic accents, the following can be distinguished: (1) citing of critical assessments given to Soviet museums by their visitors; (2) absolutization of data on the negative consequences of the use of historical buildings by Soviet public organizations; (3) mentions of abuses by officials working in Soviet museums, exaggeration of facts of incompetence of Soviet officials; (4) exaggeration of organizational and personnel problems of museum institutions; (5) an unambiguously negative interpretation of the sale of museum valuables abroad (without taking into account the difficult socio-economic circumstances in which the country found itself). The author concludes that the publications of *Rul'* reflected an alternative view of museum processes in Soviet Russia, focusing the readers' attention mainly on negative phenomena in museum life or controversial decisions of the Soviet authorities in the sphere of cultural policy. The reasons for the dominance of such interpretations in the reviewed publications are revealed.

Keywords: newspaper *Rul'*, Berlin, German Republic, Vladimir Nabokov, Nikolay Shchekotov, émigré periodicals, expropriation of church valuables.

Использованная литература:

1. Базанов П. Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.): автореф. ... д-ра ист. наук. СПб., 2005. 44 с.
2. Бочарова З. С. Место «Руля» в ряду эмигрантской прессы 1920-х гг. // Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.): сб. науч. тр. / отв. ред. П. А. Трибунский. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2017. С. 425–435.

References:

1. Bazanov, P.N. (2005) *Izdatel'skaya deyatel'nost' politicheskikh organizatsiy russkoy emigratsii (1917–1988 gg.)* [Publishing Activities of Political Organizations of the Russian Emigration (1917–1988)]. Abstract of History Dr. Diss. St. Petersburg. 44 p.
2. Bocharova, Z.S. (2017) Mesto "Rulya" v ryadu emigrantskoy pressy 1920-kh gg. [The Place of "Rul' " Among the Émigré Press of the 1920s]. In: Tribunskiy, P.A. (ed.)

3. В Толстовском музее // Руль. 1923. № 750. 20 мая. С. 5.
4. Вафина Л. А. Изображение советской России на страницах эмигрантской газеты «Руль» // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей: межвуз. сб. науч. работ. СПб.: [б.и.], 2017. С. 68–73.
5. Воронов М. Обзор «Русскоязычная пресса Германии» // Баден-Вюртемберг. Известия. 2009. № 4. 15 с.
6. Вчера у Лепке // Руль. 1928. № 2419. 18 нояб. С. 3.
7. Гибель музеев // Руль. 1926. № 1640. 25 апр. С. 3.
8. Гибель Соловецкого монастыря // Руль. 1923. № 842. 5 сент. С. 4.
9. Данилов А. Г. Литературные и общественно-политические журналы и альманахи Русского Зарубежья 1920–1930-х годов: аннотированная роспись содержания. Павловский Посад: Централизованная районная библиотечная система, 2015. 99 с.
10. Зверев А. М. «Руль» // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья: 1918–1940. Т. 2: Периодика и литературные центры. М.: РОССПЭН, 2000. С. 351–360.
11. Игнатъева Е. А., Шматов М. Ю. Образы социально-политических преобразований в СССР в зарубежной эмигрантской прессе (1929 – конец 1930-х гг.) // Интеллигенция и мир. 2021. № 1. С. 103–122. DOI 10.46725/iw.2021.1.6.
12. Кража в историческом музее // Руль. 1922. № 545. 14 сент. С. 4.
13. Кража в московском музее // Руль. 1927. № 1950. 30 апр. С. 1.
14. Кража из Эрмитажа // Руль. 1923. № 711. 1 апр. С. 5.
15. Крапивин М. Ю. Главмузей и комиссия Л. Д. Троцкого «по учету и сосредоточению ценностей» (ноябрь 1921 – октябрь 1922 г.) // Вопросы музеологии. 2016. № 1 (13). С. 11–33.
16. Лысенко А. В. Из ловушки анахронизма. Дело «Об оскорблении советского правительства эмигрантской газетой “Руль” в Берлине (1927–1936)» // Меди@льманах. 2018. № 5. С. 113–125. DOI 10.30547/mediaalmanah.5.2018.113125.
17. Лысенко А. В. О чем промолчал берлинский «Руль»? // Германия на перекрестках истории: сб. науч. ст. / под общ. ред. А. А. Слинько. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2014. С. 13–22.
18. Лысенко А. В. Роль русскоязычной эмигрантской прессы Берлина в помощи голодающим Советской России // Меди@льманах. 2023. № 3. С. 30–37. DOI 10.30547/mediaalmanah.3.2023.3037.
19. Лысенко А. В. Эволюция русскоязычной прессы Берлина от противостояния к культурно-политическому диалогу с советской Россией (1919–1922 гг.): автореф. ... канд. филол. наук. М., 2000. 21 с.
20. Ляпорова Е. Н. Образ советского государства в представлениях русской эмиграции в 20-е годы XX века на примере взглядов П. Н. Милюкова, А. Ф. Керенского и И. В. Гессена: автореф. ... канд. ист. наук. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2008. 24 с.
21. Михалев Н. М. Русская эмигрантская периодика как инструмент формирования мирового общественного мнения // Медиаскоп. 2009. № 3. С. 1–21.
- Izdatel'skoe delo rossiyskogo zarubezh'ya (XIX–XX v.): sb. nauch. tr.* [Publishing of the Russian Diaspora (19th–20th Centuries): Collection of Scientific Papers]. Moscow: Dom rus. zarubezh'ya im. A. Solzhenitsyna. pp. 425–435.
3. *Rul'*. (1923) V Tolstovskom muzee [In the Tolstoy Museum]. May 20. 750. p. 5.
4. Vafina, L.A. (2017) Izobrazhenie sovetskoy Rosii na stranitsakh emigrantskoy gazety “Rul’” [Image of Soviet Russia on the Pages of the Émigré Newspaper “Rul’ ”]. In: *Sovremennaya mediasreda: traditsii, aktual'nye praktiki i tendentsii. Vzglyad molodykh issledovateley: mezhvuz. sb. nauch. rabot* [Modern Media Environment: Traditions, Current Practices and Trends. The View of Young Researchers: Interuniversity Collection of Scientific Works]. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 68–73.
5. Voronov, M. (2009) Obzor “Russkoyazychnaya pressa Germanii” [Review of “Russian-Language Press in Germany”]. *Baden-Vyurtemberg Izvestiya*. 4. 15 p.
6. *Rul'*. (1928) Vchera u Lepke [Yesterday at Lepke’s]. November 18. 2419. p. 3.
7. *Rul'*. (1926) Gibel' muzeev [The Death of Museums]. April 25. 1640. p. 3.
8. *Rul'*. (1923) Gibel' Solovetskogo monastyr'ya [The Death of the Solovetsky Monastery]. September 5. 842. p. 4.
9. Danilov, A.G. (2015) *Literaturnye i obshchestvenno-politicheskie zhurnaly i al'manakh'i Russkogo Zarubezh'ya 1920–1930-kh godov: annotirovannaya rospis' soderzhaniya* [Literary and Socio-Political Magazines and Almanacs of the Russian Diaspora in the 1920s–1930s: Annotated List of Contents]. Pavlovsky Posad: Tsentralizovan. rayon. bibliotekh. sistema. 99 p.
10. Zverev, A.M. (2000) “Rul’ ”. In: *Literaturnaya entsiklopediya Russkogo Zarubezh'ya: 1918–1940* [Literary Encyclopedia of the Russian Diaspora: 1918–1940]. Vol. 2. Moscow: ROSSPEN. pp. 351–360.
11. Ignatyeva, E.A. & Shmatov, M.Y. (2021) Images of Socio-Political Transformations in the USSR in the Foreign Éigré Press (1929 – Late 1930s). *Intelligentsiya i mir*. 1. pp. 103–122. (In Russian). DOI: 10.46725/iw.2021.1.6
12. *Rul'*. (1922) Krazha v istoricheskom muzee [Theft in the Historical Museum]. September 14. 545. p. 4.
13. *Rul'*. (1927) Krazha v moskovskom muzee [Theft in the Moscow Museum]. April 30. 1950. p. 1.
14. *Rul'*. (1923) Krazha iz Ermitazha [Theft from the Hermitage]. April 1. 711. p. 5.
15. Krapivin, M.Yu. (2016) Glavmuzey i komissiya L. D. Trotskogo “po uchetu i sosredotocheniyu tsennostey” (noyabr’ 1921 – oktyabr’ 1922 g.) [The Main Museum and L.D. Trotsky’s Commission “For the Accounting and Concentration of Values” (November 1921 – October 1922)]. *Voprosy muzeologii*. 1 (13). pp. 11–33.
16. Lysenko, A.V. (2018) From the Trap of Anachronism: The Case of “Insulting the Soviet Government by the Émigré Newspaper Rul’ in Berlin (1927–1936)”. *MediaAl'manakh*. 5. pp. 113–125. (In Russian). DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2018.113125
17. Lysenko, A.V. (2014) O chem promolchal berlinskiy “Rul’ ”? [What Did the Berlin “Rul’ ” Keep Silent About?]. In: Slinko, A.A. (ed.) *Germaniya na perekrestkakh istorii: sb. nauch. st.* [Germany at the Crossroads of History: Collection of Scientific Articles]. Voronezh: Voronezh State University. pp. 13–22.

22. Музей А. П. Чехова // Руль. 1922. № 603. 22 нояб. С. 5.
23. Музей контрабанды // Руль. 1925. № 1454. 13 сент. С. 5.
24. Муромцева Л. П. Российская политическая эмиграция в Германии (1920–1933 гг.) // Россия и Германия: история и современность: сб. науч. ст. М.: Гос. соц.-гуманит. ун-т, 2018. С. 79–95.
25. Охрана исторических ценностей // Руль. 1922. № 434. 21 апр. С. 3.
26. Оценка драгоценностей музеев // Руль. 1922. № 408. 19 марта. С. 3.
27. По выставкам // Руль. 1921. № 176. 18 июня. С. 2.
28. Попова С. В. «Речь» и «Руль» как носители идей российского либерализма в первой трети XX века // Вестник РГУ им. И. Канта. Сер.: Гуманит. науки. 2007. Вып. 12. С. 32–35.
29. Продажа царского имущества // Руль. 1925. 16 авг. № 1430. С. 2.
30. Пронин А. А., Кондрашова М. И. Периодическая печать российского зарубежья как исторический источник // Клио. 2012. № 10 (70). С. 37–43.
31. Распродажа Эрмитажа // Руль. 1928. № 2439. 2 дек. С. 1.
32. Расхищение // Руль. 1928. № 2239. 6 апр. С. 4.
33. Реброва И. В. Критическая проза русской эмиграции «в зеркале» эмигрантской газеты «Руль» (В начале 20-х годов XX столетия) // Русское зарубежье – духовный и культурный феномен. Вып. 2. М.: Моск. акад. образования Н. Нестеровой, 2008. С. 41–45.
34. Реброва И. В. «Русский Берлин» в зеркале литературной критики эмигрантской газеты «Руль» (начала 20-х годов XX столетия) // Русское зарубежье – духовный и культурный феномен. Ч. 2. М.: Новый гуманитар. ун-т Н. Нестеровой, 2003. С. 107–113.
35. Судьба Новгорода и Пскова // Руль. 1930. № 2793. 2 февр. С. 9.
36. Судьба реализованных церковных ценностей // Руль. 1922. № 471. 7 июня. С. 2.
37. Урядова А. В. Выставочная деятельность русской эмиграции в первой половине XX в. // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 485–500.
38. Цыремпилова И. С. Проблемы сохранения и использования православного культурного наследия в контексте государственно-церковных взаимоотношений в 1920–1930-х гг. (на материалах Байкальского региона) // Власть. 2010. № 7. С. 144–149.
39. Эрмитаж // Руль. 1920. № 33. 24 дек. С. 4.
40. Янкевич С. В. Эволюция обращения драгоценных металлов и драгоценных камней в России в 1917–2005 годах // Страницы истории. 2015. № 11 (635). С. 50–60.
18. Lysenko, A.V. (2023) The Role of the Russian-Language Émigré Press of Berlin in Aid to the Starving in Soviet Russia. *Medi@l'manakh*. 3. pp. 30–37. (In Russian). DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2023.3037
19. Lysenko, A.V. (2000) *Evolyutsiya russkoyazychnoy pressy Berlina ot protivostoyaniya k kul'turno-politicheskomu dialogu s sovetskoy Rossiey (1919–1922 gg.)* [Evolution of the Russian-Language Press of Berlin from Confrontation to Cultural and Political Dialogue with Soviet Russia (1919–1922)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow. 21 p.
20. Lyaporova, E.N. (2008) *Obraz sovetskogo gosudarstva v predstavleniyakh russkoy emigratsii v 20-e gody XX veka na primere vzglyadov P.N. Milyukova, A.F. Kerenskogo i I.V. Gessena* [The Image of the Soviet State in the Minds of Russian Emigration in the 1920s Based on the Views of P.N. Milyukov, A.F. Kerensky, and I.V. Gessen]. Abstract of History Cand. Diss. Stavropol: Stavropol State University. 24 p.
21. Mikhalev, N.M. (2009) *Russkaya emigrantskaya periodika kak instrument formirovaniya mirovogo obshchestvennogo mneniya* [Russian Émigré Periodicals as an Instrument for Shaping World Public Opinion]. *Mediaskop*. 3. pp. 1–21.
22. *Rul'*. (1922) Muzey A.P. Chekhova [A.P. Chekhov Museum]. November 22. 603. p. 5.
23. *Rul'*. (1926) Muzey kontrabandy [Smuggling Museum]. September 13. 1454. p. 5.
24. Muromtseva, L.P. (2018) *Rossiyskaya politicheskaya emigratsiya v Germanii (1920–1933 gg.)* [Russian Political Emigration in Germany (1920–1933)]. In: *Rossiya i Germaniya: istoriya i sovremennost': sb. nauch. st.* [Russia and Germany: History and Modernity: Collection of Scientific Articles]. Moscow: State Socio-Humanitarian University. pp. 79–95.
25. *Rul'*. (1922) Okhrana istoricheskikh tsennostey [Protection of Historical Values]. April 21. 434. p. 3.
26. *Rul'*. (1922) Otsenka dragotsennostey muzeev [Assessment of Museum Treasures]. March 19. 408. p. 3.
27. *Rul'*. (1921) Po vystavkam [On Exhibitions]. June 18. 176. p. 2.
28. Popova, S.V. (2007) «Rech'» i «Rul'» kak nositeli idey rossiyskogo liberalizma v pervoy trety XX veka [Rech' and Rul' as Carriers of the Ideas of Russian Liberalism in the First Third of the 20th Century]. *Vestnik RGU im. I. Kanta. Ser.: Gumanit. nauki*. 12. pp. 32–35.
29. *Rul'*. (1925) Prodazha tsarskogo imushchestva [Sale of the Tsar's Property]. August 16. 1430. p. 2.
30. Pronin, A.A. & Kondrasheva, M.I. (2012) *Periodicheskaya pechat' rossiyskogo zarubezh'ya kak istoricheskiy istochnik* [Periodical Press of the Russian Diaspora as a Historical Source]. *Klio*. 10 (70). pp. 37–43.
31. *Rul'*. (1928) Rasprodazha Ermitazha [The Hermitage Sale]. December 2. 2439. p. 1.
32. *Rul'*. (1928) Raskhishchenie [The Plunder]. April 6. 2239. p. 4.
33. Rebrova, I.V. (2008) *Kriticheskaya proza russkoy emigratsii "v zerkale" emigrantskoy gazety "Rul'" (V nachale 20-kh godov XX stoletiya)* [Critical Prose of the Russian Emigration "In the Mirror" of the Emigrant Newspaper "Rul'" (In the Early 1920s)]. In: *Russkoe zarubezh'e – dukhovnyy i kul'turnyy fenomen* [The Russian Abroad – A Spiritual and Cultural Phenomenon]. Vol. 2. Moscow: N. Nesterova Moscow Academy of Education. pp. 41–45.

34. Rebrova, I.V. (2003) "Russkiy Berlin" v zerkale literaturnoy kritiki emigrantskoy gazety "Rul'" (nachala 20-kh godov XX stoletiya) ["Russian Berlin" in the Mirror of Literary Criticism of the Emigrant Newspaper "Rul'" (Early 1920s)]. In: *Russkoe zarubezh'e – dukhovnyy i kul'turnyy fenomen* [The Russian Abroad – A Spiritual and Cultural Phenomenon]. Part 2. Moscow: N. Nesterova New Humanitarian University. pp. 107–113.

35. *Rul'*. (1930) Sud'ba Novgoroda i Pskova [The Fate of Novgorod and Pskov]. February 2. 2793. p. 9.

36. *Rul'*. (1922) Sud'ba realizovannykh tserkovnykh tsennostey [The Fate of the Realized Church Valuables]. June 7. 471. p. 2.

37. Uryadova, A.V. (2019) Exhibition Activities of the Russian Emigration in the First Half of the Twentieth Century. *Noveyshaya istoriya Rossii*. 9 (2). pp. 485–500. (In Russian).

38. Tsyrempilova, I.S. (2010) Problemy sokhraneniya i ispol'zovaniya pravoslavnogo kul'turnogo naslediya v kontekste gosudarstvenno-tserkovnykh vzaimootnosheniy v 1920-1930-kh gg. (na materialakh Baykal'skogo regiona) [Problems of Preserving and Using the Orthodox Cultural Heritage in the Context of State-Church Relations in the 1920s and 1930s. (Based on Materials from the Baikal Region)]. *Vlast'*. 7. pp. 144–149.

39. *Rul'*. (1920) Ermitazh [Hermitage]. December 24. 33. p. 4.

40. Yankevich, S.V. (2015) Evolyutsiya obrashcheniya dragotsennykh metallov i dragotsennykh kamney v Rossii v 1917–2005 godakh [Evolution of the Circulation of Precious Metals and Precious Stones in Russia in 1917–2005]. *Stranitsy istorii*. 11 (635). pp. 50–60.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Чувилькина, Ю. В. Советские музеи в публикациях эмигрантской газеты «Руль» (20-е годы XX века) / Ю. В. Чувилькина. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.40.4.005 // Наследие веков. – 2024. – № 4. – С. 76–87. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/633/545> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Chuvilkina, J. V. (2023) Soviet Museums in the Publications of the Emigrant Newspaper "Rul'" (1920s). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 76–87. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2024.40.4.005